DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-1-115-118

РОССИЯ – ФРАНЦИЯ: МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА ТАРАДИНА, директор по развитию международного образования и сотрудничества
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: taradina-ld@ranepa.ru
КСЕНИЯ ВАДИМОВНА КОРОТКОВА, начальник отдела информационного обеспечения международной деятельности и ректрутинга иностранных студентов Управления международного развития
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: korotkova-kv@ranepa.ru

Аннотация: Статья посвящена влиянию глобальных изменений в процессе академической мобильности на развитие российско-французских двусторонних отношений в сфере высшего образования и научных исследований. Сквозь призму нормативных документов и законодательных актов, определяющих научно-образовательную политику на национальном и международном уровне, рассмотрены актуальные проблемы французской национальной системы образования и проанализированы перспективы ее трансформации. Развитие сотрудничества между Россией и Францией, основным инструментом которого выступает академическая мобильность, рассматривается как механизм адаптации к новым геополитическим реалиям. Российская политика в сфере высшего образования, учитывающая необходимость поддержки национальных языков и культур, включая малые народы, направлена на решение задачи формирования многонационального и полирелигиозного гражданского общества. При этом важно понимать, что поликультурализм не может существовать как отдельная политическая надстройка, но должен самостоятельно и индивидуально взращиваться всеми участниками глобального процесса мобильности. Требуется переосмысление роли международных студентов для национальных образовательных систем, а также вклада развитых стран в обучение иностранных граждан. В условиях нестабильности и неопределенности необходимо, с опорой на имеющийся опыт и существующие механизмы сотрудничества, определить значение знания в развитии гражданского общества и принципы расширения этических концепций глобализации.
Ключевые слова: высшее образование, академическая мобильность, российско-французское сотрудничество, миграция, мультикультурализм, национальная политика, международная политика

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2019 года.

Тарадина Л.Д., Короткова К.В. Россия – Франция: мобильность студентов как следствие глобализации. *Государственная служба.* 2019. № 1. С. 115-118.

RUSSIA – FRANCE: STUDENT MOBILITY AS A RESULT OF GLOBALIZATION

LARISA D. TARADINA, Director for International Education Development and Cooperation
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: taradina-ld@ranepa.ru
KSENIYA V. KOROTKOVA, Head of the Department for Information Support of International Activities and Recruitment of Foreign Students of the International Development Office
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: korotkova-kv@ranepa.ru

Abstract: The article is dedicated to the influence of global changes in academic mobility process on the development of French-Russian bilateral collaboration in the sphere of higher education and scientific researches. Through the perception of reference documents and legislation affecting the national as well as international policies in the scientific-educational sphere, the actual issues of French national system of education are considered and the analyses of prospects of its transformation is provided. The development of French-Russian collaboration, the main tool of which is the academic mobility, is considered as a mechanism of adaptation to new geopolitical reality. Russian policy in the field of higher education, taking into account the need to support national languages and cultures, including small nations, is aimed at solving the task of forming a multi-ethnic and poly-religious civil society. At the same time, it is important to understand that polyculturalism cannot exist as a separate political superstructure, but must be independently and individually cultivated by all participants in the global process of mobility. There is a need to rethink the role of international students for national educational systems, as well as the contribution of developed countries to the education of foreign citizens. In the context of instability and uncertainty, it is necessary, based on existing experience and existing mechanisms of cooperation, to determine the importance of knowledge in the development of civil society and the principles of expanding the ethical concepts of globalization. Keywords: higher education, academic mobility, French-Russian collaboration, migration, multiculturalism, national politics, international politics

The article was received on February 6, 2019.

Taradina L.D., Korotkova K.V., Russia – France: student mobility as a result of globalization. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 1. P. 115-118. In Russian

Введение

25 мая 2018 года Министр науки и высшего образования Российской Федерации Михаил Котюков и Посол Франции в Российской Федерации Сильви Берманн подписали двустороннюю российско-французскую дорожную карту развития сотрудничества в сфере высшего образования и научных исследований[1]. Документ, определяющий среднесрочные и долгосрочные целевые ориентиры, является уникальным как для России, так и для Франции с точки зрения практикоориентированности и применения концепции «SMART» к бюрократическому межведомственному документу.

Документ определяет три основных принципа развития научно-образовательного сотрудничества: научно-технологическое сотрудничество в рамках согласованных приоритетных направлений, университетское сотрудничество, включающее сетевое взаимодействие, и развитие инфраструктуры. Основным методом достижения поставленных целей выступает академическая мобильность студентов, преподавателей, молодых исследователей, реализация совместных исследовательских проектов и программ, академические обмены между академиями наук России и Франции.

Академическая мобильность и мультикультурализм

Феномен мобильности, рассматриваемый обычно как неотъемлемая часть и очевидное следствие процесса глобальной трудовой миграции, широко отражен в международной литературе. В рамках исследований ученые и теоретики образования пытаются ответить на вопрос о том, как национальные образовательные системы реагируют на влияние надгосударственного глобализационного процесса [Крайнова, 2016. С. 814–815; Dale, 2000. P. 89].

Говоря о мобильности, обычно подразумевают движение людских потоков из сельских регионов в урбанистические, из бедных стран – в страны с более высоким уровнем жизни и безопасности, из городов с низким уровнем образования – в мировые научно-образовательные центры. Такое понимание этого процесса само по себе подразумевает одностороннее (или остро дисбалансированное) движение человеческих ресурсов. Люди всегда переезжали с одного места на другое, одни – в поисках лучших возможностей, другие – убегая от опасности. Эти передвижения могут иметь огромное влияние на систему образования в целом[2].

В разрезе международной проблематики этот вопрос активно прорабатывается на площадке форума «Азия – Европа» (ASEM)[3], выделяющего отсутствие баланса студенческих потоков между Азией и Европой в одну из четырех ключевых проблем современного образовательного процесса. Основной преградой, мешающей развитию мобильности, организация называет языковой барьер, с которым сталкиваются европейские студенты, желающие пройти обучение в университетах азиатского региона или принять участие в научных проектах. Она ведет активную работу по установлению баланса между потоками академической мобильности с помощью проектной и конгрессно-выставочной деятельности.

Иное видение проблемы представила ЮНЕСКО в резюме Всемирного доклада по мониторингу образования «Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия»[4]. Этот доклад является первым в своем роде аналитическим документом, учитывающим недавно принятые международные пакты: Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции[5] и Глобальный договор о беженцах[6], принятые Генеральной Ассамблеей ООН, а также более ранние обязательства, взятые на себя международным сообществом в рамках реализации четвертой цели устойчивого развития. Таким образом, рекомендации, содержащиеся в документе, направлены, в первую очередь, на лиц, принимающих решения в сфере образования на национальном уровне, и могут иметь значительные последствия для развития национальной политики, науки и технологий.

Основной идеей доклада является необходимость формирования новой инклюзивной системы образования на всех уровнях, способной охватить резко возросшее число беженцев и перемещенных лиц, которое на сегодняшний день выше, чем ког-

1 Российско-французская дорожная карта. Высшее образование и научные исследования между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством высшего образования, научных исследований и инноваций Французской Республики: http://rfu-ufr.org/files/docs/Scan.pdf

2 *Azoulay A.* Foreword to the Global education monitoring report, 2019: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866

3 Форум «Азия – Европа» (Asia – Europe Meeting) – крупнейшая международная организация, членами которой являются 53 государства Евразийского континента. Это одна из немногих международных организаций, выносящих проблематику образования в отдельный дискуссионный блок: https://www.aseminfoboard.org

4 Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования ЮНЕСКО «Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия», 2019: file:///C:/Users/korotkova-kv/Downloads/265996rus.pdf

5 Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/195&Lang=R

6 Global Compact on Refugees: https://www.unhcr.org/gcr/GCR_English.pdf

да-либо со времен окончания Второй мировой войны. В настоящее время под защитой Управления верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) находятся 19,9 млн беженцев. При этом не более 1% этих людей имеют высшее образование.

Интернационализация образования: опыт Франции

Франция, наряду с другими европейскими государствами, находится в центре нового стихийного миграционного процесса. Так, по данным Французского управления по защите беженцев и лиц без гражданства, в 2017 году были поданы 100 412 заявлений о предоставлении убежища, что на 17% больше, чем за предыдущий год. Динамика сохранилась в 2018 году: в период с января по июль было подано около 60 тыс. заявок, что на 16% больше, чем в 2017 году. С учетом государственных обязательств, связанных с реализацией четвертой цели устойчивого развития, для Франции с очевидностью возникает проблема разрешения не только миграционного кризиса, но и образовательного.

Вместе с тем во Франции, как и в мире, процессы интернационализации высшего образования сохраняют позитивную динамику. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, за 2012 год около 4 млн студентов были приняты в зарубежные вузы, что составляет 1,8% от общего количества поступивших. Четверть международных студентов – выходцы из азиатского региона (КНР, Индия, Республика Корея). Второе место занимает Европейский союз. По данным за 2016 год, 900 000 студентов региона приняли участие в программах мобильности. Однако подавляющее число европейских студентов (76%) не покидает ЕС.

С 2015 года активно обсуждается вопрос о повышении тарифов на образование для лиц, не являющихся выходцами из Европейского союза, при том что Франция удерживает свои позиции одного из лидеров по привлечению иностранных студентов (в прошедшем году прирост составил 8%[7]). Франция – не первая страна, столкнувшаяся с такими проблемами (повышение уровня оплаты образования для иностранных студентов), но для страны, занимающей третье место по привлекательности в мире, где половина международных студентов – выходцы из Африки, они имеют особое значение [Gayardon, 2016. P. 26].

По прогнозу France Stratégie, повышение тарифов на обучение приведет к снижению потока иностранных студентов на 40%[8]. Тем не менее, с учетом национальной миграционной политики Франции, прогнозируемое сокращение доли международных студентов не приведет к резкому снижению общей части иностранного контингента в образовательных организациях высшего образования, а вопрос поликультурализма станет еще более актуальным. Франция показывает опережающие результаты по интеграции мигрантов во втором поколении. Около 40% детей мигрантов имеют возможность получать высшее образование за счет раннего доступа к дошкольному обучению, позднего разделения учащихся в средней школе на потоки в зависимости от способностей. Доступ к высшему образованию есть даже у тех, кто обучается на потоке, где требуется меньше способностей.

В соответствии с Всеобщей декларацией о правах человека, образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами», принимая на себя функции ключевого инструмента разрешения вопроса нетерпимости. При этом в Докладе ЮНЕСКО 2019 года сделан особый акцент на подходах к этому вопросу: «Для разрешения вопросов разнообразия в образовании разные страны используют разные подходы: ассимилятивный, многокультурный / интеграционный и межкультурный / инклюзивный. Ассимиляция может быть опасной для идентичности мигрантов. Межкультурный подход, напротив, помогает учащимся приобрести знания не только о других культурах, но и о структурных бартерах в принимающей стране, которые укрепляют неравенство»[9].

Однако, несмотря на попытки интернационализации образовательных пространств и программ, исследователи глобализации зачастую говорят о воссоздании геополитических паттернов гегемонии и неравенства внутри университетского кампуса [Scott, 2000. P. 6–10]. Так, в рамках одного из исследований Кумари Бек провел опрос среди канадских международных студентов и пришел к выводу о негласной сегрегации по языковому принципу и формировании сообщества, состоящего из международных студентов, но не интеграции иностранных обучающихся в сообщество местных студентов [Beck, 2013. P. 43–56]. Стоит отметить, что в исследовании приняли участие студенты, отвечающие выдвинутым университетом требованиям к владению английским языком как иностранным. В контексте вовлечения беженцев и перемещенных лиц в высшее образование проблема сегрегации

7 Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования ЮНЕСКО «Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия», 2019: file:///C:/Users/korotkova-kv/Downloads/265996rus.pdf

8 Французское экспертно-аналитическое агентство: https://www.strategie.gouv.fr

9 Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования ЮНЕСКО «Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия», 2019: file:///C:/Users/korotkova-kv/Downloads/265996rus.pdf

по языковому и / или образовательному признаку может выступить еще рельефнее. Подводя итог исследованию, Кумари Бек говорит о потребности трансформировать национальный и университетский подходы к проблеме интернационализации образования и констатирует отсутствие подобного международного опыта.

В 1913 году первый Всероссийский съезд по народному образованию заложил основу традиции национального просвещения. Как отметил Александр Джуринский в своем докладе на тему «Теоретический и политический контекст образования в многонациональном социуме» в рамках семинара Института развития образования НИУ ВШЭ, «образовательная политика [России] обязана учитывать сосуществование множества культур, каждая из которых является компонентом культуры Российской Федерации. Мы можем похвастаться многовековым опытом взаимодействия различных культур и языков. И в этом наше преимущество по сравнению с Западной Европой»[10].

Российская политика в сфере высшего образования, учитывающая необходимость поддержки национальных языков и культур, включая малые народы, направлена на решение задачи формирования многонационального и полирелигиозного гражданского общества. При этом важно понимать, что поликультурализм не может существовать как отдельная политическая надстройка, но должен самостоятельно и индивидуально взращиваться всеми участниками глобального процесса мобильности: теми, кто уезжает учиться за рубеж (и кто их принимает), а также теми, кто решает остаться.

С советских времен накоплен обширный теоретический и методологический опыт подготовки педагогов общего образования, ориентированных на работу в поликультурной и многоязычной среде с учетом принципов инклюзии и сохранения национальных языков и культуры малых народов, который может быть использован Францией для преодоления существующих вызовов. Тем не менее, вопрос мультикультурализма в высшем непедагогическом образовании требует дополнительного изучения, выработки новых теоретических подходов и апробации этих предложений.

Заключение

В современных условиях как никогда важно консолидированное понимание роли образования не только для национального экономического развития, но и для глобальной социокультурной и геополитической гармонизации. Требуется переосмысление роли международных студентов для национальных образовательных систем, а также вклада развитых стран в обучение иностранных граждан. В условиях нестабильности и неопределенности необходимо, с опорой на имеющийся опыт и существующие механизмы сотрудничества, определить значение знания в развитии гражданского общества и расширения этических концепций глобализации. Сотрудничество между Россией и Францией в сфере высшего образования и научных исследований должно быть реализовано с учетом глобальной трансформации процессов академической мобильности и адаптации механизмов взаимодействия к новым геополитическим реалиям.

10 *Джуринский А.Н.* Семинар «Актуальные исследования и разработки в области образования». Высшая школа экономики. Москва. Научное сообщение: «Теоретический и политический контекст образования в многонациональном социуме (сравнительная характеристика)» (2012).

Литература

Крайнова Е.Е. Роль академической мобильности в современной Европе. *Молодой ученый.* 2016. № 13. С. 812–815.

Beck K. Making sense of internationalization. *Hébert Y., Abdi A.A.* (Eds) Critical perspectives on international education. Comparative and international education (a diversity of voices). Vol. 15. Rotterdam: SensePublishers, 2013. P. 43–59.

Dale R. Globalization: a new world for comparative education? *Schriewer J.* (Ed.) Discourse formation in comparative education. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. P. 87–110.

Gayardon A. France debates international students fees. *International Higher Education.* 2016. № 84. P. 26–27.

Scott P. Globalisation and higher education: Challenges for the 21st century. *Journal of Studies in International Education.* 2000. Vol. 4(1). P. 3–10.

References

Beck, K., Making sense of internationalization. Hébert Y., Abdi A.A. (Eds) Critical perspectives on international education. Comparative and international education (a diversity of voices). Vol. 15. Rotterdam: SensePublishers, 2013. P. 43–59. In English

Dale, R., Globalization: a new world for comparative education? Schriewer J. (Ed.) Discourse formation in comparative education. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. P. 87–110. In English

Gayardon, A., France debates international students fees. *International Higher Education*. 2016. № 84. P. 26–27. In English

Krainova, E. E., The role of academic mobility in modern Europe. *Molodoi uchenyi*. 2016. № 13. P. 812–815. In Russian

Scott, P., Globalisation and higher education: Challenges for the 21st century. *Journal of Studies in International Education.* 2000. Vol. 4(1). P. 3–10. In English